

Для Цэнь Цзибая было невероятно тяжело общаться с госпожой Чжоу как с матерью. Всякий раз, видя её, он вспоминал Линь Цзиня, лежащего в луже крови, вспоминал, как тот потерял сознание на снегу. Даже к придворным, окружавшим госпожу Чжоу, он испытывал такое отвращение, что готов был каждого убить заново.

Но сейчас, видя её недовольство, он почувствовал лёгкое удовлетворение.

После покушения в охотничьих угодьях Цэнь Цзибай получил редкий трёхдневный отдых. Этим утром, облачившись в удобную для движений одежду, третий принц отправился в императорский сад упражняться с мечом.

Госпожа Чжоу вставала позже, и Цэнь Цзибай обычно тренировался в саду, не стремясь специально попасться на глаза правителю Ся. Хотя раз в несколько дней они всё же сталкивались. Но сегодня он намеренно выбрал место у дороги, соединявшей Чертог Вэйлань с залом Великого Ся, где проходили государственные советы, — совсем близко от Чертога Вэйлань.

Если правитель Ся ночевал в другом покое, он, скорее всего, не шёл на утренний приём. Однако Сун Чжияо каждое утро настаивал, чтобы правитель поднимался на заседание. Даже если день был не для официального собрания, он заставлял его ждать в зале Великого Ся, пока министры докладывали о делах. После долгих увещаний правитель, даже не пойдя на приём, уже не оставался в Чертоге Вэйлань. Каждый раз, увидев Сун Чжияо, он хотел избежать его, но потом снова стремился встретиться. Во дворце и за его пределами было множество красавцев, жаждавших его внимания, но никто не мог сравниться с холодной и отстранённой натурой Сун Чжияо.

Поэтому, когда правитель Ся покидал Чертог Вэйлань, он увидел Цэнь Цзибая, усердно отработывающего приёмы. Хотя правитель и погряз в развлечениях, он сохранил некоторые навыки — ведь царство Ся было основано на воинской доблести. Даже используя лишь треть своего прежнего мастерства, Цэнь Цзибай заслужил похвалу. Увидев, что на принце лишь лёгкая одежда, несмотря на холодную осень, правитель велел ему отдохнуть в Чертоге Вэйлань и переодеться.

Сун Чжияо был мужчиной, и общение с наложницами дворца для него было затруднено. Другие мужчины-слуги его не интересовали. Правитель Ся, жалея его одиночество, часто разрешал племяннику Сун Сяоси из семьи Сун оставаться во дворце на несколько дней. Что касается Цэнь Цзибая, то из-за юного возраста не было нужды избегать общения с Сун Чжияо как с наложницей.

Когда Цэнь Цзибай вошёл в чертог, Сун Чжияо смотрел в небо, задумавшись. Его рукав коснулся хризантемы в горшке, оставив на ткани капли утренней росы. Хотя поздняя осень и была холодной, вокруг ещё виднелись красные клёны, золотистые османтусы и жёлтые цветы, что придавало месту особое очарование.

Цэнь Цзибай почтительно поклонился и объяснил причину визита. Сун Чжияо велел приготовить горячую воду для купания и нашёл для принца новую одежду, которую изначально готовил для племянника Сун Сяоси. Тот был на год младше Цэнь Цзибая и часто навещал дядю во дворце, поэтому у Сун Чжияо всегда была для него одежда. Новая же обычно шилась с запасом на вырост, и она как раз пришлась впору Цэнь Цзибаю.

Цэнь Цзибай пришёл не ради смены одежды. Быстро искупавшись, он вышел во двор, где Сун Чжияо всё ещё стоял на том же месте.

— Учитель, — почтительно произнёс Цэнь Цзибай, поклонившись.

Сун Чжияо отпустил слуг, обошёл Цэнь Цзибая кругом и вернулся на прежнее место. С лёгкой усмешкой он сказал:

— Вполне подходит. Когда Си вернётся во дворец, тебе придётся вернуть ему одежду.

Цэнь Цзибай не стал ходить вокруг да около.

— Одежда у меня есть, — сказал он, подумав. — Но я подумал, что, может быть, лучше предложу учителю идею.

— Лучше верни одежду, — рассмеялся Сун Чжияо. — Люди из внутреннего двора нуждаются лишь в нарядах, чтобы привлечь внимание правителя.

Цэнь Цзибая охватило раздражение. Он не был уверен, что Сун Чжияо поможет ему.

— Учитель не хочет этого, — произнёс он спокойно.

— О? А чего же я хочу? — спросил Сун Чжияо. У него было слишком много свободного времени, и он с радостью провёл бы его с интересным человеком.

Цэнь Цзибай приблизился и тихо сказал:

— Я не знаю, чего хочет учитель. Но я могу дать учителю свободу и защитить семью Сун.

Сун Чжияо удивлённо взглянул на него, затем рассмеялся:

— Ты не сможешь этого сделать.

Цэнь Цзибай тоже улыбнулся и признался:

— Сейчас я не могу. — Увидев насмешливый взгляд, добавил:

— Поэтому я сначала предложу учителю идею.

— Какую идею? — Сун Чжияо не хотел слушать высокопарные речи о терпении и не намеревался вмешиваться в борьбу за трон. Но то, что Цэнь Цзибай отдалился от семьи Чжоу и теперь просил его помощи, было настолько странным, что, возможно, принц сможет предложить что-то необычное.

Цэнь Цзибай сказал:

— Я слышал, что если мужчина примет секретный эликсир «Формулу обратного ян», то в течение трёх лет...

Не успев закончить, он услышал гневный окрик:

— Вон!

Сун Чжияо считал своё пребывание во дворце уже унижительным, а Цэнь Цзибай осмелился предложить ему принять такое снадобье. Это было просто возмутительно.

— Я не хочу, чтобы учитель страдал, — вздохнул Цэнь Цзибай. — Учитель может попросить

эликсир у отца. Но принимать его или нет, когда принимать — кто это будет контролировать? С помощью учителя и канцлера можно всё устроить в Императорской медицинской академии.

Сун Чжияо холодно рассмеялся:

— У тебя большая смелость.

— У меня есть и большая смелость, — не скрываясь, признался Цэнь Цзибай. — Учитель может уехать из дворца для отдыха или остаться здесь, избегая назойливых людей. Когда три года подойдут к концу, учитель может найти способ, чтобы отец понял: эликсир был ошибочным. Тогда можно возложить вину на госпожу Юй и её сына и снова попросить эликсир. Разве это не даст учителю ещё три года свободы?

Сун Чжияо успокоился и спросил:

— Почему я должен тебе помогать? — Всё, что предлагал Цэнь Цзибай, было лишь попыткой подставить госпожу Юй и её сына.

Цэнь Цзибай, будучи моложе, всё время смотрел на Сун Чжияо снизу вверх, и шея у него затекла. Потирая её, он с грустью произнёс:

— Даже если отец разгневется, он вряд ли серьёзно накажет госпожу Юй и второго принца. Госпожа Юй — принцесса из царства Юй, и отец, как бы ни злился, должен считаться с этим. Я не хочу, чтобы это привело к войне. Я лишь предлагаю учителю план. К тому же через три года будет ли отец всё ещё готов ссориться с госпожой Юй ради учителя — это уже другой вопрос.

Женщины во дворце изо всех сил старались завоевать благосклонность правителя, а Сун Чжияо, наоборот, мечтал выгнать его из чертога. При упоминании правителя Ся он испытывал лишь отвращение, но из-за своего положения и ради семьи Сун был вынужден оставаться. Правитель Ся ценил красоту, и вокруг него всегда были новые фавориты. Прожди Сун Чжияо три года, и, возможно, правитель забудет о нём. Сун Чжияо ждал этого дня.

В памяти Цэнь Цзибая из прошлой жизни правитель Ся, хоть и был сластолюбивым и безрассудным, но благоволил Сун Чжияо более десяти лет. Возможно, среди множества покорных женщин во дворце характер Сун Чжияо выделялся. Или же, даже через десять лет, он оставался столь же прекрасным, что не вызывал у правителя отвращения. Но как бы то ни было, даже если Сун Чжияо не хотел помогать ему, важно было, чтобы он не стал врагом, как в прошлой жизни, и не играл с судьбой Линь Цзиня.

В прошлой жизни Цэнь Цзибай тоже не любил Сун Чжияо. Но, если отбросить влияние госпожи Чжоу, он понимал: Сун Чжияо был всего лишь чиновником. Как бы тот ни не хотел оставаться во дворце, он не стал бы намеренно злить правителя и подвергать опасности весь род Сун. Цэнь Цзибай ненавидел его за показную высокомерность, но, возможно, был слишком суров.

Сун Чжияо провёл во дворце всего три года. В отличие от того, кто в прошлой жизни одной фразой погубил Линь Цзиня, он всё ещё сохранял некоторую остроту и амбиции. Поэтому убедить его помочь было не так уж сложно.

С точки зрения Линь Цзиня из прошлой жизни, он должен был ненавидеть Сун Чжияо. Но для самого Цэнь Цзибая Сун Чжияо был тем, кто привёл Линь Цзиня к нему, подарив единственный свет в его мрачной жизни.

Гнев Сун Чжияо был понятен — он сам страдал от унижений во дворце и не хотел, чтобы его племянник разделил эту участь.

Поэтому Цэнь Цзибай не мог испытывать к нему ненависти. А сейчас, в вопросе Южной армии, он действительно нуждался в помощи Сун Чжияо. Если бы не беспокойство о Южной армии и Императорской гвардии, он и Линь Цзинь не были бы так скованы, когда пытались ослабить семью Чжоу.

В прошлой жизни, когда ему было десять лет, он не помнил, что именно происходило при дворе. Тогда никто не стал бы обсуждать такие вещи с ребёнком. Но, думая о том, как позже вели себя министры, он понимал: найти человека, способного взять на себя Южную армию, было практически невозможно. После долгих размышлений он остановился на одном — Сун Чжэне, которого позже казнила госпожа Чжоу из-за связей с Сун Чжияо.

<http://bllate.org/book/15933/1423827>